THE PERSPECTIVE OF NEW ERA SCIENCES
INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL
www.global-science-review.com
editor@global-science-review.com

МОРФОЛОГИЯ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ

Очилова Асал, Усмонова Зиёда - студентки 2 курса ТерГУ

Аннотация: В статье рассматриваются основные принципы сопоставительного анализа морфологических систем разноструктурных языков. Особое внимание уделяется морфологической классификации языков, способам выражения грамматических значений и межъязыковым соответствиям на примере флективного (русского) и агглютинативного (узбекского) строев.

Ключевые слова: имя существительное, сопоставительный анализ, грамматические категории, род, число, падеж.

Сопоставительная морфология является одним из ключевых разделов контрастивной лингвистики. Её главная задача заключается в выявлении сходств и различий в грамматическом строе двух или более языков независимо от их генетического родства. В условиях активного межкультурного взаимодействия и двуязычия изучение морфологических систем помогает не только глубже понять внутреннюю логику каждого языка, но и предупредить грамматическую интерференцию при обучении иностранным языкам и в переводческой практике.

Если попытаться выделить общие черты, то список окажется весьма коротким. В каждом из трёх рассматриваемых языков существительные обозначают предметность, отвечают на вопросы «Кто?» или «Что?» и в структуре предложения чаще всего выступают в роли подлежащего либо дополнения. Кроме того, повсеместно выделяются имена собственные, которые оформляются с прописной буквы — к примеру, личные имена или названия городов вроде Самарканда и Бухары. На этих базовых признаках совпадения

практически исчерпываются, и начинаются глубокие структурные расхождения, особенно заметные при разборе рода, числа и падежной системы.

Пожалуй, наибольшие трудности при изучении вызывает категория рода. В русском языке без неё невозможно построить ни одну грамотную фразу: абсолютно каждое существительное закреплено за мужским, женским или средним родом. Если применительно к людям деление опирается на естественный пол, то у неодушевлённых объектов формальная логика отсутствует: невозможно рационально объяснить, почему слово карандаш относится к мужскому роду, а — к женскому; эти формы приходится просто заучивать. Более того, род существительного диктует выбор окончаний для всех связанных с ним прилагательных, местоимений и глаголов прошедшего времени.

В узбекском языке грамматический род отсутствует как явление. Даже личное

местоимение «у» является общим и одинаково переводится как «он», «она» и «оно». Когда возникает необходимость уточнить биологический пол человека или животного, в речь вводятся специальные лексические уточнители вроде эркак или аёл, ўғил или қиз. Английский язык занимает промежуточную позицию и опирается на смысловой принцип: род здесь соотносится исключительно с живыми лицами. Для обозначения мужчин и женщин

применяются местоимения he и she, тогда как все неодушевлённые вещи, явления природы и большинство животных объединяются под нейтральным местоимением it.

Не менее показательные различия наблюдаются в способах образования

множественного числа. В русском языке для этого требуется преобразовывать флексию слова, причём существует множество моделей и

чередований (город - города, улица - улицы, море- моря). Узбекская грамматика предлагает гораздо более прозрачное решение: используется единый агглютинативный аффикс -лар, который последовательно присоединяется к неизменяемой основе (дафтарлар, талабалар).

При этом в узбекском языке действует важное правило, о котором часто забывают начинающие: если перед существительным стоит количественное числительное, показатель множественности опускается, и мы говорим ўнта дафтар, тогда как в русском языке форма слова обязательно меняется (десять тетрадей). В английском языке множественное число стандартно оформляется окончанием -s или -es (pencils, boxes), хотя сохраняется и ряд исторических исключений вроде child — children или foot — feet.

Падежные отношения наглядно демонстрируют, какими разными средствами языки связывают слова в единое высказывание. Русский язык располагает шестью падежами, и при склонении основа слова регулярно подвергается фонетическим изменениям и смене окончаний (учитель, учителя, учителю, учителем). В узбекском языке также насчитывается шесть падежей, однако корень слова остаётся неприкосновенным - к нему, словно звенья

цепочки, по очереди присоединяются чёткие падежные аффиксы (университетга, университетда, университетдан).

Английский язык практически утратил падежные окончания существительных: их функцию полностью взяли на себя предлоги (to the university, at the university, from the university) в сочетании с фиксированным порядком слов в предложении. Благодаря этому английское существительное сохраняет неизменную форму независимо от своей роли в высказывании.

Заключение. Таким образом, имя существительное во всех сопоставляемых языках выполняет идентичную номинативную и синтаксическую задачу, но использует для этого принципиально разные грамматические инструменты. Русский язык требует постоянного контроля

над родовым согласованием и подвижными окончаниями, узбекский отличается строгойрегулярностью и прозрачным присоединением аффиксов, а английский компенсирует

отсутствие флексий аналитическими средствами - предлогами и твёрдым порядком слов. Осознание этих системных особенностей помогает студентам избежать типичных интерференционных ошибок и значительно повышает точность учебного и профессионального перевода.

Литература:

1. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. — М.: Просвещение, 1989.
2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. — М.: Аспект Пресс, 2006.
3. Юсупов У. К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. — Ташкент: Фан, 2007.
4. Ярцева В. Н. Контрастивная грамматика. — М.: Наука, 1981